Выводы

В ходе исследования было установлено, что пандемия COVID-19 привела к появлению множества новых слов, в образовании которых активное участие принял латинский язык. Слова «мертвого языка» не исчезли, а напротив, стали использоваться чаще и приобрели новые значения.

Латинские корни легли в основу целого ряда неологизмов, которые вошли в повседневную речь и помогли людям точнее описывать новые явления и свое отношение к происходящему. Появились термины, обозначающие различные модели поведения в условиях пандемии: от полного принятия и комфортного существования в новых условиях до активного неприятия ограничений и сомнений в официальной информации. Все эти новые слова построены на классических латинских основах, что делает их понятными не только в русском, но и в других языках.

Таким образом, латинский язык продолжает жить в новых словах, которые люди используют каждый день. Пандемия показала, что даже древние языки могут быть востребованы в современном мире и помогать нам точнее выражать то, что происходит в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павлюченок, М. Б. Этимология и семантика неологизмов греко-латинского происхождения эпохи пандемии COVID-19 / М. Б. Павлюченок // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: материалы Всероссийской научно-практической конференции (или название сборника, если оно точнее). – 2023. – С. 18–21.

2. Урумиду, В. Г. Новые слова в греческом и русском языках в период пандемии COVID-19 / В. Г. Урумиду // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 123–134.

УДК 811.161.1`373.4+811.512.164`373.4

А. Ш. Мередова

Научный руководитель: преподаватель А. Ю. Крохмальник

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЖЕНЩИНЕ В РУССКИХ И ТУРКМЕНСКИХ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ

Введение

Лексема женщина и ее смысловое наполнение тесно связаны с историко-культурными и ментальными характеристиками того или иного этноса, общественно-экономической формацией, положением представительниц прекрасного пола в социуме и рядом иных факторов. Исследователи Е. Ф. Киров и С. М. Керимова рассматривали концепт женщина в аспекте русской ментальности [1]. Составление ассоциативных рядов к лексемам мужчина и женщина позволяет определить не только специфику восприятия людей по их половой принадлежности, но и выявить различные черты коллективного, а также индивидуального портретов современного человека, гендера как социального пола, поведения и направлений самореализации [2]. Концепт женщина также широко рассматривается в прозаических произведениях различных авторов (например, [3]), а также в русской паремиологии [4]. Кроме того, лексико-семантическое поле данной лексемы в различных культурных сообществах будет неодинаковым вследствие целого ряда различий, обусловленных ментальностью того или иного народа, историческими процессами и местом женщины на социальной лестнице [5], что и обуславливает языковые особенности ее портрета в литературе и обществе.

Вместе с тем остаются недостаточно изученными вопросы сравнительного этимологического представления лексемы женщина в русских и туркменских лексикографических источниках, а также общих и отличительных характеристик концепта в русской и туркменской культурах.

Цель

Выявить общие и специфические особенности репрезентации лексемы женщина в словарных статьях русских и туркменских лексикографических источников.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили лексемы *zen* (устаревшая номинация), *aýal* и *gelin*, представленные в таком источнике, как *Türkmen diliniň sözköki (etimologik) sözlügi* («Этимологический словарь туркменского языка») под редакцией С. Атаниязова [6], а также лексема жена, представленная в «Этимологическом онлайн-словаре русского языка» М. Фасмера [7] и ««Этимологическом онлайн-словаре русского языка» Н. М. Шанского [8]. Основными методами исследования стали метод анализа словарных дефиниций, сравнительный, а также словотолкование.

Результаты исследования и их обсуждение

Поскольку в данном исследовании активно используются такие термины, как концепт и лексема, необходимо более детально остановиться на разграничении данных понятий. Термин концепт употребляется как содержание понятия, а также мысль либо представление о нем, а лексема – как абстрактный компонент языковой системы, с учетом всех возможных значений и грамматических форм. Следует сказать, что нами не рассматривались такие лексемы туркменского языка, как не слишком употребительная лексема *maşgala* и достаточно известная и используемая лексема *gyz*, поскольку они отсутствуют в туркменском этимологическом источнике.

Одной из наиболее интересных является устаревшая лексема *zen,* которое, по всей видимости, имеет тот же корень, что и лексемы женщина, а также жена: *“Zen – “aýal”, “ýassykdaş” manysyndaky bu sözüň asly parsçadyr. Onuň yzyna köplügi aňladýan -an goşulan zenan (“aýallar”) sözi türkmen dilinde “aýal-gyz” diýen umumy düşünjäni aňladýar”* [6, с. 444–445]. Данная словарная статья имеет следующий перевод: «*Zen – это слово, означающее «женщина», «*тот, с кем делишь подушку», персидского происхождения. Слово *zenan* («женщины»), за которым следует окончание множественного числа *-an, передает общее понятие «женщина – девушка» на туркменском языке*». Важно указать, что в современном туркменском языке лексема *zen* не используется. Приведенная словарная статья отражает тот факт, что лексема *zenan* в туркменском языке обозначает любую совершеннолетнюю представительницу прекрасного пола в целом. Лексема *ýassykdaş* происходит из туркменского языка и имеет глубокое, красивое и очень личное значение. Дословно она переводится как «тот, с кем делишь одну подушку» и несет в себе ряд смыслов:

1. Близость и доверие: Данная лексема говорит о том, что супруги делят не только быт, но и самый сокровенный отдых, сны и мысли.

2. Спутник жизни. Речь идет о человеке, который идет рядом на протяжении всей жизни.

3. Преданность и верность: Называя супругу ýassykdaş, муж указывает, что жена является его самым близким человеком.

В «Этимологическом онлайн-словаре русского языка» М. Фасмера обращает на себя внимание словарная статья жена ‘жена́ жени́ться, укр. жона́, жі́нка, блр. жана́, ст.-слав. жена, *γυνή*, болг. жена́, сербохорв. жѐна, словен. *žéna*, чеш., слвц. *žena* «женщина, жена», польск. *żona*, в.-луж., н.-луж. *žona*. Родственно др.-прусск. *genno* зв. п. «женщина!», др.-инд. *jániṣ* «жена, женщина», *gnā* «богиня», авест. *gənā-, ɣənā, ɣnā* «женщина, жена», *ǰaini* – то же, арм. *kin*, гот. *qinô* «жена, супруга», *qēns* – то же, греч. *γυνή,* беот. *βανά* «жена», ирл. *ben*, тохар.

A śän, B śana «женщина»” [7] отражает то, что в ряде славянских языков лексема жена использовалась в значениях ‘жена’ и ‘женщина’, однако чаще всего обозначало взрослую представительницу прекрасного пола как таковую. Лексема женщина как таковая в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера отсутствует, поскольку в нем рассматривается лишь изначальное непроизводное слово, встречающееся во многих мировых языках.

В «Этимологическом онлайн-словаре русского языка» Н. М. Шанского [8] лексема жена ‘общеслав. индоевроп. характера (ср. др.-прус. *genno* «женщина», арм. *kin* – тж., греч. *gynē* и т. д.), того же корня, что и генетика, лат. *genus* «род». Первоначальное **gena* > жена после изменения г в ж перед гласным переднего ряда е. Значение «жена» вторично’ демонстрирует связь с некоторыми словами латинского происхождения. На первый план в данном случае выходит соотнесенность с продолжением рода, как и при толковании лексемы *zen* в туркменском лексикографическом источнике.

Лексема *aýal* в туркменском лексикографическом источнике представлена следующим образом: “*Aýal [aýa:l] – “çagaly zenan” manysyndaky aýal adalgasyny*ň *asly arapça bolup, ol* “ç*agany” a*ň*ladýan aýlil s*özü*ni*ň *köpl*ügi *bolan iýal (“çaga-çuga”) s*özü*ndendir. So*ň*ra bu s*özüň *başky i sesi a sesine geçip, “maşgala”, “aýal” manysyny a*ň*latmaga başlapdyr”* [6, с. 39]. Переводится данная словарная статья следующим образом: «*Aýal [aya:l]* – термин “женщина*”,* означающий “женщина с ребенком”*,* имеет арабское происхождение и происходит от слова *iýal* (“дети”, “детвора”)*, множественного числа слова aýlil, означающего “*ребенок*”.* Позже начальный звук *“*и*”* в этом слове изменился на звук *“*а*”* и стал означать *“*семья*”, “*женщина*”*». Важно отметить, что лексема *aýal* используется в туркменском языке лишь для обозначения замужней женщины, как и лексема *zen*.

Что касается лексемы *gelin*, то в туркменском лексикографическом источнике находим следующее: “*Gelin – bu söz gel diýen düýp işligiň yzyna iňňän gadymy we seýrek duş gelýän -in at* ýasaýjy *gosulmasynyň goşulmasynyň goşulmagyndan hasyl bolup, başga maşgaladan, urugdan, halkdan getirilen* ýaş *zenany aňladýar”* [6, с. 167]. Перевод данной словарной статьи будет следующим: «*Gelin* – это слово происходит от корня глагола *gel* и очень древнего и редкого суффикса *-in,* образующего существительные, и обозначает молодую женщину, привезенную из другой семьи, клана или народа». В приведенной выше словарной статье представлен еще один вариант лексемы женщина, использующийся в туркменском языке, однако он соотносится не с функциональной ролью представительницы прекрасного пола, а с ее происхождением.

Выводы

При анализе словарных статей из туркменского и русских лексикографических источников выделяются следующие особенности:

1. Специфика интерпретации лексем в русских и туркменском словарях. Так, в «Этимологическом онлайн-словаре русского языка» М. Фасмера приводятся различные варианты употребления лексемы жена в мировых языках, в том числе и мертвых. В «Этимологическом онлайн-словаре русского языка» Н. М. Шанского делается акцент на связи данной лексемы со словами латинского происхождения. Вместе с тем «Этимологический словарь туркменского языка» С. Атаниязова сочетает в рамках своих словарных статей этимологический подход со словотолкованием.

2. В обоих русских этимологических словарях отсутствуют словарные статьи, связанные с лексемой женщина. Данный факт может объясняться тем, что лексема женщина является производной и имеет русский суффикс -щин-, тогда как при описании этимологического происхождения того или иного слова на первый план выходит его корневая морфема.

3. В «Этимологическом словаре туркменского языка» отмечается, что лексемы *zen* как устаревшая номинация и *aýal* употребляются для обозначения замужней женщины, и лишь форма множественного числа *zenan* относится к представительницам прекрасного пола в целом. Для номинации молодых незамужних девушек в туркменском языке используют слово *gyz*.

4. Несмотря на то что в выбранных лексикографических источниках отсутствуют какие-либо словарные статьи, указывающие на общность происхождения лексем жена, *zen* и *genus*, вероятность подобного сходства весьма высока.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИЕРАТУРЫ

1. Демидова, Т. Д. О, женщина! Ты чудо из чудес... (лексема женщина в прозе В. П. Деткова) / Т. Д. Демидова // Курское слово. – 2014. – № 11. – С. 65–71.

2. Киров, Е. Ф. Концепт «женщина» в обществе с русской ментальностью / Е. Ф. Киров, С. М. Керимова // Казанская наука. – 2022. – № 3. – С. 55–58.

3. Рогатнева, А. Б. Исследование семантики лексем «мужчина» и «женщина» методом свободного ассоциативного эксперимента / А. Б. Рогатнева // Студенческая наука – 2022 : сб. ст. / Смол. гос. ун.-т, студ. науч. общ-во ; под ред. Н. Н. Розановой, Т. В. Ватлиной. – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2022. – С. 281–290.

4. Маскенова, Г. Н. Объективация концепта «женщина» в русской паремиологии / Г. Н. Маскенова, Е. Р. Ратушная // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 44–49.

5. Дзасежева, Л. Х. Лексико-семантическое поле «женщина» в разных культурных сообществах (на материале английского, русского и кабардино-черкесского языков) : автореф. дисс. … канд. филол. наук : 10.02.19 / Дзасежева Лариса Халифовна ; Даг. гос. ун-т. – Нальчик, 2006. – 25 с.

6. Atanyýazow, S. Türkmen diliniň sözköki (etimologik) sözlügi / S. Atanyýazow. – A. : Miras, 2004. – 496 s.

7. Lexicography.online. Этимологический словарь Фасмера М. : [сайт]. – М., 2025. – URL: https://lexicography.online (дата обращения: 06.03.2026).

8. Lexicography.online. Этимологический словарь Шанского Н. М. : [сайт]. – М., 2025. – URL: https://lexicography.online (дата обращения: 06.03.2026).

УДК 81›27(811.161.1+811.411.21):395.6

Р. Мируши, Д. Г. Селвараджа

Научный руководитель: к.п.н., доцент Т. Н. Шилько

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

ВЫРАЖЕНИЕ ВЕЖЛИВОСТИ В РУССКИХ И СИНГАЛЬСКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЯХ НА ПРИМЕРЕ ЭТИКЕТНЫХ ФОРМУЛ ПРИВЕТСТВИЯ И ПРОЩАНИЯ

Введение

Жизнь человека невозможно представить без речевого общения. Одним из важных средств социальной коммуникации является речевой этикет. По определению Н. И. Формановской «речевой этикет – это регулирующие правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [6, с. 9].

Соблюдение этикета помогает людям чувствовать себя комфортно в любой ситуации. Вежливое поведение, характеризующееся уважением к людям, бережным отношением к чувствам и эмоциям окружающих, способствующее достижению взаимопонимания, гармонии в общении имеет большое значение в вопросе человеческих взаимоотношений. В «Большом толковом словаре русского языка» вежливость определяется как учтивость, обходительность, предупредительность [1].

Каждый народ имеет специфические особенности проявления вежливости, которые сформировались на основании уникальности культуры и идущим из глубокой древности этическим и языковым традициям своей нации. Следовательно, одна и та же коммуникатив-